

О. В. Александрова, И. Б. Дерманова

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СЛОЖНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

(на примере ситуации, связанной с заболеванием, угрожающим жизни ребенка)*

В статье рассматривается понятие трудной жизненной ситуации и ее субъективные характеристики. Используя психосемантический подход, авторы создали методику — Семантический дифференциал жизненных ситуаций. С помощью данной методики были выделены смысловые единицы в восприятии жизненной ситуации близкими родственниками тяжело болеющих детей. Выборка — 81 человек, взрослые в возрасте от 20 до 60 лет. Смысловые единицы сгруппировались вокруг таких параметров восприятия ситуации, как: 1) уровень стрессогенности; 2) оценка собственных психологических ресурсов; 3) определенность — неопределенность ситуации; 4) сила и энергия; 5) ощущение разрешимости (преодолимости) ситуации и 6) включенность (причастность) и значимость. Библиогр. 16 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, смысловые единицы, субъективный образ ситуации, копинг-поведение, психосемантический подход, факторный анализ.

O. V. Aleksandrova, I. B. Dermanova

PSYCHOSEMANTIC APPROACH TO ASSESSING DIFFICULT LIFE SITUATIONS (on the pattern of the situation related to the disease that threatens a child's life)

The article deals with the notion of a difficult life situation and its subjective characteristics. Using apsychosemantic approach, the authors have created a methodology — the Life Situations Semantic Differential. With a help of this technique semantic units were identified in the perception of the life situation of close relatives of seriously ill children. The sample included 81 individuals (adults aged 20 to 60 years). Semantic units were grouped around such parameters of situation perception as 1) the level of stress; 2) assessment of their own psychological resources; 3) the certainty-uncertainty of situation; 4) strength and energy; 5) a sense of resolvability of the situation and 6) involvement and significance. Refs 16. Table 1.

Keywords: difficult life situation, semantic units, coping behavior, subjective situation image, psychosemantic approach, factor analysis.

Понятие «ситуация» в психологии определено недостаточно четко. Существуют разные точки зрения в интерпретации данного конструкта. Часть исследователей рассматривает ситуацию как совокупность элементов объективной

Александрова Ольга Викторовна — соискатель, психолог, Медицинское учреждение «Детский хоспис», Российская Федерация, 197229, Санкт-Петербург, Коннолахтинский пр, 23А; al-ov@bk.ru

Дерманова Ирина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб, 7–9; dermanova@mail.ru

Aleksandrova O. V. — Postgraduate, psychologist, Medical Institution “Children’s Hospice”, 23A, Kon-nolakhhtinskiy pr., St. Petersburg, 197229, Russian Federation; al-ov@bk.ru

Dermanova I. B. — PhD, Associate Professor, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; dermanova@mail.ru

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ «Психоэмоциональное благополучие и предпочитаемые способы самоощущения личности в подростково-юношеском и взрослом периодах развития» № 16-06-00-307.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

действительности, то есть внешних по отношению к субъекту условий, другие — как конструкт, являющийся результатом активного взаимодействия личности и среды, третьи вообще считают ее конструктом индивидуального сознания, где роль личности в оценке ситуации абсолютна.

В нашем понимании описание ситуации должно быть скорее субъективным, чем объективным. Впервые эта мысль была высказана К. Левиным, а позже стала фактически общепринятой среди психологов. Как отмечает Х. Хекхаузен, «поведение определяет не ситуация, которая может быть описана «объективно» или по согласованному мнению нескольких наблюдателей, а ситуация как она дана субъекту в его переживании, как она существует для него» (цит. по: [1, с. 11]). Т. Шибутани показал, что определение ситуации происходит посредством придания личностного значения объективной ситуации, то есть тем самым она становится субъективной. Поведение человека обусловлено не столько внешним окружением, сколько его интерпретацией этого окружения [2].

В соответствии с таким пониманием ситуация включает и субъективные и объективные характеристики. Субъективные — это особенности восприятия, переживания, отношения субъекта к окружающим и к самому себе, а также способы реагирования на нее. Объективные представляют собой комплекс внешних (средовых) условий, которые могут быть более или менее значимы для человека, а также включают такие параметры, как состояние здоровья, тип профессии, семейные отношения и др.

Не существует общепринятой классификации или таксономии ситуаций, нет четкого критерия разделения их ни по содержательным признакам, ни по уровню организации. Для нас понятие «жизненная ситуация» соотносится с пониманием ее К. Левиным, который разделяет «общую жизненную ситуацию», или «жизненное пространство», и «сиюминутную ситуацию» (цит. по: [3, с. 155]). Сходную позицию занимает и Д. Магнуссон, когда выделяет актуальную ситуацию как часть целостного окружения, которая доступна сенсорному восприятию в определенный промежуток времени, и жизненную ситуацию, существенным аспектом которой является концепция мира [3, с. 156].

Рассматривая различные варианты жизненных ситуаций, психологи традиционно разделяют их на обыденные ситуации повседневной жизни и трудные жизненные ситуации [4]. Так, например, Н. Б. Парфенова говорит о нормальных и сложных жизненных ситуациях. В нормальной ситуации устанавливается равновесие в системе задачи (цели), условий и способов ее реализации. Для нее характерна стабильная система внутренней регуляции, которая обеспечивает успешное функционирование субъекта и достижение поставленных им целей без чрезмерных усилий. Сложная ситуация — это ситуация, где требования к личности и группе выходят за пределы «нормы» [5]. В зависимости от содержательной специфики ситуаций (характера и соотношения объективных и субъективных элементов), они могут классифицироваться как критические, чрезвычайные, неблагоприятные, экстремальные, проблемные и т. д. При этом термин «трудная (сложная) жизненная ситуация» (ТЖС) остается, на наш взгляд, родовым для всех этих видов ситуаций.

Одним из возможных путей изучения и классификации ситуаций разного вида и уровня является их систематизация по характеристикам индивидуального восприятия, смысловым осям или когнитивным репрезентациям. Перцептивно-

когнитивная (ментальная) репрезентация¹ ситуации в значительной степени организует поведение человека, влияет на интерпретацию того или иного события. Так, например, пытаясь систематизировать повседневные ситуации, Д. Магнуссон (1971) проанализировал 36 различных ситуаций в оценках шведских студентов и выделил пять основных факторов, лежащих в основе их восприятия и отличающих ситуации друг от друга. Это «позитивность и подкрепление», «негативность», «пассивность», «социальное взаимодействие», «активность». Позже Д. Магнуссон и Б. Экехаммар добавили к полученным и шестой — «неопределенность» (цит. по: [1, с. 14]).

Отечественный исследователь Е. В. Рягузова [6], исходя из рассмотрения психологической ситуации как открытой, динамической, иерархически организованной нелинейной системы, говорит о ее бинарности и соответственно выделяет ключевые бинарные оппозиции, позволяющие увидеть оси, по которым она конструируется. Это: индивидуальность — социальность; социальная нормированность — девиация, уникальность — универсальность, предсказуемость — непредсказуемость, одномерность — многомерность.

Однако другие исследователи высказывают отрицательное отношение к измерительному подходу. В частности, М. Аргайл приводит в качестве примера одну из работ, где были выделены такие факторы восприятия ситуации, как «дружественная — враждебная», «кооперативная — конкурентная», «глубокая — поверхностная», «равноправная — неравноправная», «неформальная — формальная», «ориентированная на задачу — не ориентированная на задачу». Он считает, что эти параметры недостаточны, чтобы с исчерпывающей полнотой можно было описать ситуацию для предсказания или объяснения последовательности событий в ней, а под комбинацию одних и тех же факторов попадают совершенно разные по своему содержанию ситуации (цит. по: [1, с. 16]).

С нашей точки зрения, такая критика является оправданной, если речь идет о попытке классифицировать социальные эпизоды или повседневные ситуации. Но такой подход может оказаться полезным для понимания общей жизненной ситуации человека. Он также доказал свою продуктивность и активно востребован при исследовании копинг-поведения, которое изначально рассматривалось как способ разрешения трудных жизненных ситуаций.

В концепции Р. Лазаруса и С. Фолкман копинг-поведение человека напрямую связано с оценкой ситуации. Авторы рассматривают совладание как преодоление человеком некоторой угрозы его психологическому благополучию, причем характеристики этой угрозы таковы, что не предполагают автоматического использования «старых» решений, а требуют выработки новых. Ключевую роль в возникновении и развитии психологического стресса играет, с их точки зрения, когнитивная оценка данной угрозы [7]. Оценивание предполагает установление соотношения между требованиями ситуации и имеющимися возможностями ее преодолеть. Вслед за ними и другие западные и отечественные исследователи отмечают определяющую роль оценки ситуации в поведении человека. Ф. Ротбаум,

¹ Под перцептивно-когнитивными, или ментальными, репрезентациями в данном случае мы понимаем совокупный образ ситуации, субъективное отражение ее общей картины, объединяющий ее эмоциональный, собственно когнитивный, оценочный и реактивный компоненты.

в частности, подчеркивает роль стадии «предикативного» контроля, заключающуюся в предвосхищении человеком негативных ситуаций и выражающуюся в форме «ухода» и «замыкания». С его точки зрения, наличие или отсутствие этой стадии определяет все дальнейшее поведение человека во взаимодействии с трудной ситуацией [8].

Сторонники данного подхода подчеркивают также, что систематизация, или таксономия, характеристик стрессовых ситуаций и копинг-стратегий в их оптимальных соотношениях может использоваться для оценки и формирования навыков стресс-преодолевающего поведения. На ее основании можно выдвигать гипотезы и преобразовывать их в правила и рекомендации как действовать, чтобы достичь определенных целей при определенных условиях. Например, «если ситуация контролируема, малоизменчива (то есть маловероятно, что она по собственной динамике преобразуется к лучшему) и имеет отчетливую негативную значимость, то действенной реакцией будет активное влияние на стрессор для его устранения и восстановления гомеостаза. И наоборот, в ситуациях с высокой степенью изменчивости действенной является пассивность» [9, с. 21]. Если же «стрессор не является ни контролируемым, ни переменчивым, если он обладает высокой негативной значимостью», то в качестве действенного средства может быть реакция бегства [9, с. 21].

Но, несмотря на всю значимость восприятия ситуации при выборе копинг-поведения, исследований в этом направлении крайне мало. «Трудные жизненные ситуации, — пишет Е. А. Сергиенко, — в применяемых тестах классифицируются усредненно, предполагается, что именно они должны вызвать напряжение адаптивных возможностей человека, без учета их личностной ценности» [10, с. 68].

Одним из способов индивидуализации исследования трудных жизненных ситуаций являются попытки выделить смысловые единицы их перцептивно-когнитивной (или ментальной репрезентации), оценить их содержание и представленность у разных людей, находящихся в объективно сходной ситуации. Так, в работе Н. Б. Парфеновой в качестве «сквозных» характеристик всех сложных жизненных ситуаций называются три критерия: проблемность, трудность и неопределенность, которые определяют формирующийся образ сложной жизненной ситуации и стратегии ее преодоления [5, с. 114].

Е. В. Битюцкая на основании факторного анализа 20 утверждений относительно разных ситуаций, представляемых испытуемым как трудные, выделила уже семь признаков: «Общие признаки ТЖС», которые включают значимость, беспокойство, высокие затраты ресурсов, потери; «Неподконтрольность ситуации»; «Неопределенность ситуации»; «Необходимость быстрого реагирования»; «Прогнозируемость ситуации»; «Затруднения в принятии решения»; «Оценивание собственных ресурсов». Часть из них она считает общими для разных ситуаций. К ним она относит: значимость, беспокойство, повышенные затраты ресурсов и сверхусилия. Остальные выделенные факторы, являются частными и могут варьировать, в зависимости от содержания ситуации и личностных характеристик [11].

В. А. Абабков и М. Перре к субъективным параметрам стрессовой ситуации относят: валентность (субъективное значение ситуации, которое влияет на ее стрессогенность, что индивидуально обусловлено), контролируемость (субъективную оценку личной способности контроля над стрессовой ситуацией), изменчивость

(субъективную оценку того, что стрессовая ситуация изменится самостоятельно, без участия субъекта), неопределенность (субъективную оценку неопределенности и неясности ситуации), повторяемость (субъективную оценку повторяемости стрессовой ситуации), осведомленность (степень личного опыта переживания подобных ситуаций) [12].

Другие исследователи называют еще: безопасность (подконтрольность) — Р.Лазарус, С.Фолкман, Я.Хадек-Кнезевич, И.Кардум, Т.Л.Крюкова, Н.А.Сирота, В.М.Ялтонский и др.; разрешимость (обратимость) — Р.Лазарус, С.Фолкман, Н.А.Сирота, В.М.Ялтонский, М.А.Холодная и др.; включенность (значимость) — Р.Лазарус, С.Фолкман, М.С.Голубева, Т.Л.Крюкова и др.

Субъективные параметры ситуации складываются в сознании человека в смысловые единицы, становясь элементами субъективного образа ситуации. Выявление их позволяет исследователям сделать следующий шаг — эмпирически установить взаимосвязь между субъективной оценкой ситуации и теми способами реагирования, которые выбирает человек. Например, моделируя структуру переживания родителями критической ситуации заболевания ребенка сахарным диабетом, М.Л.Сабунаева [13] напрямую соотносит особенности осмысления и отношения к данной ситуации с характеристиками их реагирования и поведения. Полученные ею типы реагирования включают когнитивно-поведенческие и эмоциональные стратегии переживания, оцениваемые по двум осям: эмоциональный знак оценки данного события родителем и его активность и готовность действовать. В результате их сочетания она получает четыре типа реагирования: «Конструктивный оптимизм», «Конструктивный пессимизм», «Пассивный оптимизм», «Пассивный пессимизм».

В нашем исследовании мы предприняли попытку выделить основные смысловые единицы ментальной репрезентации сложившейся трудной жизненной ситуации (когнитивные репрезентации) с помощью психосемантического подхода на примере близких родственников тяжело болеющих детей.

Ситуация, связанная с заболеванием, угрожающим жизни ребенка, в большинстве случаев переживается близкими родственниками как исключительное событие. Семья в такой ситуации нуждается «...в рациональном осмыслении и восприятии ситуации, осознании реальной возможности и поиске путей управления ситуацией, сохранении чувства собственного достоинства и достоинства личности ребенка, основных жизненных интересов, ценностей, целей и мотивов, построении модели будущего...» [14, с.105]. Несомненно, что по-своему месту в жизненном пространстве человека (родителя, близкого родственника) эта ситуация занимает чаще всего центральную позицию, определяя общую картину мира и определяясь ею, и тяжелая болезнь ребенка может рассматриваться как объективная детерминанта целостной жизненной ситуации, определяющая развитие этой ситуации на длительный срок.

По содержанию данная ситуация может быть представлена и как экстремальная, и как чрезвычайная, и как критическая. Она может быть разной для разных членов семьи в зависимости от ряда объективных и субъективных факторов.

Для выявления смысловых единиц восприятия ситуации мы разработали анкету-опросник «Семантический дифференциал жизненной ситуации». Психосемантический подход, положенный в основу данной методики, показал свою

эффективность при оценке различных сторон психического. Последние годы стали появляться психосемантические методики для оценки не только личности, но и профессиональных и этнических стереотипов, коммуникативного воздействия, личностных проблем, времени и т. д. (В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев, И. Л. Соломин, Л. И. Вассерман и др.). «Психосемантическая парадигма рассматривает индивида как носителя субъективного опыта, обладающего индивидуальной системой смыслов. Субъективный опыт представляется в виде семантического пространства, осями которого являются обобщенные смысловые основания, используемые испытуемым для соотнесения и противопоставления стимулов или объектов» [15, с. 5].

Выборка состояла из 81 человека: 82 % — матери и 18 % — другие близкие родственники детей с тяжелыми хроническими заболеваниями, угрожающими жизни. Это новообразования (63 % детей), а также серьезные болезни нервной системы; врожденные аномалии, хромосомные нарушения; травмы, отравления, последствия внешних причин; болезни мочеполовой системы. Возраст испытуемых — от 20 до 60 лет, разный уровень образования (высшее образование только у 36 человек, что составляет 44,4 %) и разный семейный статус (в официальном браке 57 человек — 70,4 %).

В качестве переменных использовались отобранные на основании литературного анализа 34 пары противоположных по смыслу прилагательных, представляющие разные субъективные оценки ситуации.

Мы предположили, что посредством факторного анализа большого количество переменных мы сможем выявить основные смысловые оси перцептивно-когнитивной картины жизненной ситуации, знание которых может помочь в дальнейшем определить основные «мишени» психотерапевтической помощи. Отобранные данные соответствуют базовым критериям (мера выборочной адекватности Кайзера — Мейера — Олкина — 0,716; коэффициент сферичности Бартлетта — 0,00), что подразумевает высокий уровень адекватности (при $p < 0,05$), то есть переменные пригодны для проведения факторного анализа.

При помощи метода главных компонент было выделено шесть компонентов с суммарной объясненной дисперсией более 65 % (табл. 1).

Первый фактор (14,66 %) описывался следующим набором прилагательных. На одном полюсе ситуация характеризовалась как *добрая, мягкая, понятная, простая, жизнеутверждающая, желанная, устойчивая, обнадеживающая, радостная, приятная*². На другом — *жестокая, острая, непонятная, сложная, смертельная, невыносимая, изменчивая, безнадежная, мучительная, ужасная*. Содержание фактора охватывает диапазон переживаний от максимально стрессогенных и негативных до позитивных и радостных. Другими словами, данный фактор характеризует уровень стрессогенности, детерминированной такими когнитивными оценками, как простота — сложность, устойчивость — изменчивость, связанными с угрозой жизни (смертельная — жизнеутверждающая и безнадежная — обнадеживающая). Он был условно назван нами *фактором стрессогенности — комфортности*. Его низкие значения характеризуют высокий уровень стрессогенности, высокие — скорее нормальную ситуацию, ситуацию комфорта. Среднее значение по данному

² Здесь и далее прилагательные представлены по мере снижения их веса в факторе.

Таблица 1. Результаты факторизации оценки ситуации

Прилагательные	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор	4-й фактор	5-й фактор	6-й фактор
пассивная — активная			,657			
расслабляющая — возбуждающая		-,631				
равнодушная — отзывчивая			,655			
тихая — громкая			,577			
уничтожающая — избавляющая		,405				
слабая — сильная				,612		
трудная — легкая			,453	-,522		
безжизненная — живая				,806		
проигрышная — беспроигрышная				,479	,674	
вялая — энергичная				,743		
безнадежная — обнадеживающая	,498		,532			
пессимистичная — оптимистичная				,651	,416	
жестокая — добрая	,890					
невыносимая — желанная	,553	,455				
мучительная — радостная	,485	,579				
обыденная — таинственная			,628			
непонятная — понятная	,753					
незначимая — значимая						,718
общественная — личная						,709
неразрешимая — разрешимая					,757	
изменчивая — устойчивая	,506					
тупиковая — преодолимая					,736	
сложная — простая	,641	,412				
вынужденная — добровольная		,744				
угрожающая — безопасная		,714				
острая — мягкая	,850					
ужасная — приятная	,475	,590				
смертельная — жизнеутверждающая	,596		,436			
далекая — близкая						,749
отстраненная — захватывающая		,426				,548
освобождающая — сковывающая		-,813				
неопределенная — определенная			,721			
отвергающая — принимающая					,700	
Все	14,665	12,799	11,055	10,527	9,162	6,914

фактору ($M = 3,38$) характеризует исследуемую выборку как имеющую достаточно высокий (но не предельный) уровень стресса.

Второй фактор (12,79%) объединил на одном полюсе прилагательные *добровольная, безопасная, приятная, радостная, желанная, захватывающая, простая, избавляющая, расслабляющая, освобождающая*. На другом — *вынужденная, опасная, ужасная, мучительная, невыносимая, отстраненная, сложная, уничтожающая, возбуждающая, сковывающая*. Здесь эмоциональный тон фактора связывается с когнитивной оценкой (опасности и сложности ситуации) и с ощущением истощенности своих личностных ресурсов (мучительная, невыносимая, уничтожающая, сковывающая). Таким образом, данный фактор мы обозначили как *психологическое истощение — сохранность*. Среднее по данному фактору в выборке $M = 3,49$. Этот показатель соотносится со среднешкальными значениями, то есть можно предположить высокий, но не предельный уровень истощения ресурсов.

Третий фактор (11,05%) на одном полюсе включил прилагательные *определенная, активная, отзывчивая, таинственная, громкая, обнадеживающая, легкая, жизнеутверждающая*. На противоположном — *неопределенная, пассивная, равнодушная, обиденная, тихая, безнадежная, трудная, смертельная*. Таким образом, в данном факторе просматривается определенность и активное начало (активная, отзывчивая, громкая) в сочетании с мистическим переживанием (таинственная) и ощущением надежды (обнадеживающая, жизнеутверждающая). Условно фактор был назван нами *безысходная неопределенность — обнадеживающая определенность*. Среднее значение по данному фактору в выборке ($M = 4,08$) несколько превышает среднешкальные значения, а значит, характеризует наших испытуемых скорее как надеющихся и верящих в благоприятный исход.

Четвертый фактор (10,52%) объединил такие прилагательные, как *живая, энергичная, оптимистичная, сильная*, а также *беспроегрышная и легкая*. Противоположный полюс — *безжизненная, вялая, пессимистичная, слабая, проигрышная, тяжелая*. Данный фактор мы обозначили как *фактор силы и энергии или пессимизм — позитивная энергия*. Среднее значение по данному фактору в выборке ($M = 4,47$) характеризует оценку ситуации как слабо оптимистичную и позитивно энергичную.

Пятый фактор (9,16%) определяется следующими полюсами. На одном из них: *разрешимая, преодолимая, принимающая, беспроегрышная и оптимистичная*. На другом — *неразрешимая, тупиковая, отвергающая, проигрышная, пессимистичная*. В данном факторе преобладают когнитивная оценка разрешимости, возможности преодоления ситуации. В связи с чем мы обозначили его как *установка на разрешимость ситуации*. Среднее значение по данному фактору в выборке ($M = 3,68$) характеризует умеренно выраженную установку на разрешимость и контролируемость ситуации.

Шестой фактор (6,91%) на одном полюсе объединил характеристики *близкая, значимая, личная, захватывающая*. Противоположный полюс — *далекая, незначимая, формальная, отстраненная*. В целом он характеризует общую *включенность в ситуацию и ее значимость*. Среднее значение по данному фактору в выборке ($M = 4,71$) характеризует высокий (но не предельный) уровень включенности и личностной значимости.

Подводя общий итог содержанию полученных факторов и средних значений по выборке, можно дать следующую характеристику субъективной картины

ситуации в исследуемой группе испытуемых. В целом в выборке обнаружен достаточно высокий уровень стрессогенности ситуации, связанный с ожиданием высокой вероятности угрозы потери ребенка. Но при этом можно отметить, что состояние близких, по их оценкам, еще поддерживается внутренними личностными ресурсами, ощущением обнадеживающей определенности, верой в позитивную энергию ситуации, надеждой на разрешимость и характеризует высокую их включенность в ситуацию и ее значимость.

Выделенные в нашем исследовании шесть основных смысловых осей в совокупности представляют собой субъективную операциональную модель жизненной ситуации, какой она видится нашим испытуемым. А оценки по ним характеризуют их общее психологическое благополучие в данном временном диапазоне. Можно предположить, что некоторые из полученных нами осей будут характеризовать также субъективную картину любой трудной жизненной ситуации. В частности, об этом свидетельствует частичное совпадение наших данных с эмпирическими данными Е. В. Битюцкой, М. Л. Сабунаевой, а также с выделенными другими исследователями субъективными параметрами стрессовой ситуации. В частности, речь идет о таких координатах, как неопределенность ситуации, стрессогенность, психологическое истощение (оценка ресурсов), разрешимость, включенность в ситуацию и др. Как было показано выше, они встречаются в той или иной формулировке в работах разных авторов. При этом преимуществом данной методики, сконструированной в русле психосемантического подхода, будет возможность ее «настройки» на конкретные ситуации и конкретных людей, возможность воссоздания индивидуализированной модели ситуации, которая характеризуется не только уровневными параметрами, но и собственным содержанием.

В то же время открытым пока остается вопрос о возможности ее использования для измерения субъективной картины других типов жизненных ситуаций, например ситуаций неопределенности, ситуаций выбора и т. д. Вопрос о возможности оценивания с ее помощью субъективного благополучия человека, находящегося в «обыденной», или «повседневной» жизненной ситуации также предстоит исследовать в дальнейшем.

В целом же следует подчеркнуть, что выявление особенностей восприятия ситуации имеет существенную значимость в дифференциальной и клинической психологии, в процедурах профессионального отбора и профессионального консультирования. Ведь человек реагирует на ту ситуацию, которая складывается в его сознании, и так, как он ее себе интерпретирует, а не так, как она представляется окружающим. И иногда от субъективной оценки ситуации зависит логика ее развития [16].

Литература

1. Гришина Н. В. Психология социальных ситуаций // Психология социальных ситуаций: хрестоматия. СПб.: Питер, 2001. С. 8–27.
2. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 263 с.
3. Магнуссон Д. Ситуационный анализ: эмпирические исследования соотношений выходов и ситуаций // Психология социальных ситуаций: хрестоматия. СПб.: Питер, 2001. С. 153–159.
4. Осухова Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М.: Академия, 2007. 288 с.

5. Парфенова Н. Б. О подходах к классификации и диагностике жизненных ситуаций // Вестник Псковского гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2009. № 9. С. 109–117.

6. Рягузова Е. В. Психологическая ситуация как предмет теоретической рефлексии // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: Саратовский государственный университет. 2008. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30270_full.shtml (дата обращения: 25.10.2016).

7. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. New York: Springer, 1984. 124 p

8. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.

9. Вассерман Л. И., Абабков В. А., Трифонова Е. А. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика. СПб.: Речь, 2010. 192 с.

10. Сергиенко Е. А. Субъектная регуляция и совладающее поведение // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2008, С. 67–84.

11. Битюцкая Е. В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания // Психологическое консультирование. 2007. № 4. С. 87–93.

12. Абабков В. А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2004. 165 с.

13. Сабунаева М. Л. Переживание родителями критической ситуации заболевания ребенка сахарным диабетом: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 166 с.

14. Лазуренко С. Б., Мазурова Н. В., Намазова-Баранова Л. С., Геворкян А. К., Кузенкова Л. М., Вашиакмадзе Н. Д. Теоретическое и эмпирическое обоснование паллиативной помощи в педиатрии // Педиатрическая фармакология. 2013. Т. 10, № 2. С. 101–106.

15. Вассерман Л. И., Трифонова Е. А., Червинская К. Р. Семантический дифференциал времени: экспертная и психодиагностическая система в медицинской психологии: пособие для врачей. СПб.: СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009, 44 с.

16. *Toward a psychology of situations: An interpersonal perspective* / ed. by D. Magnusson. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1981. 286 p.

Для цитирования: Александрова О. В., Дерманова И. Б. Психосемантический подход к оценке сложной жизненной ситуации (на примере ситуации, связанной с заболеванием, угрожающим жизни ребенка) // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 4. С. 40–50. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.403

References

1. Grishina N. V. *Psikhologiya sotsial'nykh situatsii* [Psychology of social situations]. *Psikhologiya sotsial'nykh situatsii: khrestomatiia* [Psychology of social situations]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, pp. 8–27. (In Russian)

2. Burlachuk L. F., Korzhova E. Iu. *Psikhologiya zhiznennykh situatsii* [Psychology of everyday situations]. Moscow, Russian pedagogical agency Publ., 1998. 263 p. (In Russian)

3. Magnusson D. *Situatsionnyi analiz: empiricheskie issledovaniia sootnoshenii vykhodov i situatsii* [Situational analysis: Empirical studies of correlations outputs of the situations]. *Psikhologiya sotsial'nykh situatsii: khrestomatiia* [Psychology of social situations]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, pp. 153–159. (In Russian)

4. Osukhova N. G. *Psikhologicheskaya pomoshch' v trudnykh i ekstremal'nykh situatsiiakh* [Psychological help in difficult and extreme situations]. Moscow, Akademiia Publ., 2007. 288 p. (In Russian)

5. Parfenova N. B. O podkhodakh k klassifikatsii i diagnostike zhiznennykh situatsii [On approaches to the classification and diagnosis of life situations]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Vestnik Pskov State University. Series: socio-psychological and pedagogical sciences], 2009, no. 9, pp. 109–117. (In Russian)

6. Riaguzova E. V. *Psikhologicheskaya situatsiia kak predmet teoreticheskoi refleksii* [The psychological situation as a subject of theoretical reflection]. *Problemy sotsial'noi psikhologii lichnosti. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet* [Problems of social psychology of personality. Saratov: Saratov State University], 2008. Available at: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30270_full.shtml (accessed: 25.10.2016). (In Russian)

7. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. New York, Springer, 1984. 124 p.

8. Antsyferova L.I. Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie i psikhologicheskaya zashchita [Personality in difficult conditions: rethinking, situation transformation and psychological defense]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3–18. (In Russian)
9. Vasserman L.I., Ababkov V.A., Trifonova E.A. *Sovladanie so stressom: teoriia i psikhodiagnostika* [Coping with stress. Theory and psychological testing]. St. Petersburg, Rech Publ., 2010. 192 p. (In Russian)
10. Sergienko E.A. Sub'ektnaya regulatsiya i sovladaiushchee povedenie [Subjective regulation and coping behavior]. *Sovladaiushchee povedenie: sovremennoe sostoianie i perspektivy*. Eds A. L. Zhuravlev, T. L. Kriukova, E. A. Sergienko. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2008, pp. 67–84. (In Russian)
11. Bitiutskaya E. V. Trudnaya zhiznennaya situatsiya: kriterii kognitivnogo otsenivaniia [Century Difficult life situation : criteria cognitive evaluation]. *Psikhologicheskoe konsultirovanie*, 2007, no. 4, pp. 87–93. (In Russian)
12. Ababkov V. A., Perre M. *Adaptatsiya k stressu. Osnovy teorii, diagnostiki, terapii* [Adaptation to stress. Basic theory, diagnosis, therapy]. St. Petersburg, Rech Publ., 2004. 165 p. (In Russian).
13. Sabunayeva M.L. *Perezhivanie roditeliami kriticheskoi situatsii zabolevaniia rebenka sakharnym diabetom*. Diss. kand. psikhol. nauk [Types of experiences are critical situations (for example, the experiences of parents of the situation of children's illness diabetes. Diss. of PhD]. St. Petersburg, 2006. 166 p. (In Russian)
14. Lazurenko S.B., Mazurova N.V., Namazova-Baranova L.S., Gevorkian A.K., Kuzenkova L.M., Vashakmadze N.D. Teoreticheskoe i empiricheskoe obosnovanie palliativnoi pomoshchi v pediatrii [Theoretical and Empirical Substantiation of Palliative Care in Pediatrics]. *Pediatricheskaya farmakologiya* [Pediatric pharmacology]. Moscow, Pediatr Publ., 2013, vol. 10, no. 2, pp. 101–106. (In Russian)
15. Vasserman L. I., Trifonova E. A., Chervinskaya K. R. *Semanticheskii differentsial vremeni: ekspertnaya i psikhodiagnosticheskaya sistema v meditsinskoj psikhologii: posobie dlia vrachei* [Semantic Differential of Time: Expert Psycho-Diagnostic System in Medical Psychology. Manual for physicians]. St. Petersburg, St. Petersburg V.M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute, 2009, 44 p. (In Russian)
16. *Toward a psychology of situations: An interpersonal perspective*. Ed. by D. Magnusson. Hillsdale, NJ, Erlbaum, 1981. 286 p.

For citation: Aleksandrova O. V., Dermanova I. B. Psychosemantic Approach to Assessing Difficult Life Situations (on the pattern of the situation related to the disease that threatens the child's life). *Vestnik SPbSU. Series 16. Psychology. Education*, 2016, issue 4, pp. 40–50. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.403

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2016 г.;
принята в печать 11 октября 2016 г.